

НАШ КАЛЕНДАРЬ

„ЮМОР—
ЦЕННЫЙ
МЕТАЛЛ...“

Много ли знает мировая литература случаев, когда писатель рождался и умер дважды, присутствуя один раз на собственных похоронах, а его книжка появилась на свет, когда автору было немногим более двух лет?

Рассеем недоумения. Любимая читателями всей планеты веселая книга «12 стульев» была написана замечательными советскими сатириками Ильей Ильфом и Евгением Петровым в 1927 году, когда их творческому союзу исполнилось два года.

Счастливое и плодотворное соавторство длилось десять лет. Насмешливые, трудолюбивые, неистощимые на выдумки и остроты, Ильф и Петров очень скоро напишут вторую книгу о «великом комбинаторе» Остапе Бендере — «Золотой теленок», за неделю создадут сатирическую повесть «Светлая личность»; придумают титры к фильму «Праздник святого Йоргена», сценарии для фильмов «Бараки», «Однажды летом», «Цирк». А когда к литературному дуэту присоединится Валентин Катаев, появятся киносценарии «Богатая невеста», оперетта «Под куполом цирка». Кроме того, ежедневная работа в юмористических журналах «Гудок», «Крокодил», «Чудак», куда Ильф и Петров приносили фельетоны, юморески, подписи к рисункам и карикатурам под псевдонимами «Ф. Толстовский», «Анжелика-Дасинья» и другими.

Москва 20-х—30-х годов привыкла видеть их вместе — болезненно застенчивого и ядовито остроумного Ильфа и энергичного восторженного Петрова. Вдвоем колесили по стране, подмечая все хорошее и все плохое. Вдвоем вели «Уголок изящной словесности» в «Литературной газете». Их буйная фантазия создает обывательский городишко в «краю непуганых идиотов» («Необыкновенные истории из жизни г. Колоколамска»), блестящую сатиру на бездельников и карьеристов «Тысяча один день, или Новая Шахерезада». И, наконец, вдвоем они совершили свою последнюю поездку — в США. Рассказано о ней в книге «Одноэтажная Америка».

Впервые за много лет совместного писательства Ильф и Петров решились на тяжелый эксперимент: только семь глав этой книги написали вместе и по двадцать — порознь. Опыт блестяще доказал, что оба могут писать друг без друга, у них выработался за это время единый литературный стиль. (Это уникальное единство мыслей, чувств и стиля подтверждается и таким фактом: один маститый литературовед так и не смог определить, какие главы написал Ильф, а какие — Петров).

Вскоре после поездки Ильф, уже давно безнадежно больной, умер. Тогда-то Петров, потрясенный смертью друга, произнес горькие слова: «Я присутствую на собственных похоронах...».

Первое время после потери Ильфа Петров ничего не писал. Одному из своих друзей он признался, что придется начинать все сначала: нужно доказать, что вместе с Ильфом не умер Петров.

Первым, кто приобрел Евгения Петрова к литературе, был его старший брат, писатель Валентин Катаев (наверное, для того, чтобы иметь «свое лицо» в литературе, Евгений Петрович Катаев возьмет позднее для псевдонима свое отчество). Смерть отца заставит семнадцатилетнего Жению стать районным корреспондентом Украинского телеграфного агентства, и за это дело он возьмется с присущей ему пылкостью. Потом будут три года работы в уголовном розыске. Главным герой повести А. Козаченского «Зеленый фургон» Володя Патрикеев, с пистолетом за поясом, храбро преследующий бандитов «списан» с Евгения Катаева.

Жизнь, полная риска, закончилась в 1923 году с переездом Петрова в Москву, где уже входили в силу «одесситы» — В. Катаев, И. Бабель, Ю. Олеся, Э. Багрицкий. Евгений Петров становится сотрудником юмористических журналов «Красный перец», «Смехач», «Гудок».

По словам И. Эренбурга, Евгений Петрович обладал удивительным даром — мог рождать улыбку и был так добр, что не мог глядеть равнодушно на зло. Поэтому свои меткие удары сатирик направлял против всего, что мешало нашей стране двигаться вперед: карьеризма, волокиты, расхлябанности, воровства. Юморески, фельетоны, памфлеты, выходящие под псевдонимами «Собакевич», «Шило в мешке» и другими, составили несколько сборников. А путевые зарисовки молодого писателя, легкого на подъем и много разъезжавшего по стране, вошли в книжку «Шевели ногами».

К своему второму рождению — к сотрудничеству с Ильфом — Петров был готов основательно, во всеоружии сатирического таланта. И хотя Ильф был на шесть лет старше (что дало повод некоторым современникам считать лидером в этом союзе именно Ильфа), между ними не существовало отношений снисходительного покровителя и робкого опекаемого. Перед читателем листом бумаги оба находились на равных, признавая друг за другом большей талант и одинаковое право голоса. И лучшим доказательством равновеликости их одаренности служат до сих пор популярные, смешные и умные книги «Ильфо-Петрова».

Преодолеть горечь утраты своей «половины» помогли Петрову неиссякаемое жизнелюбие, умение фанатично трудиться, «...писать в полную силу... каждое утро просыпаться с мыслью, что ты ничего не сделал...». Наверное, эта мысль заставила Петрова взяться за перо и начать книгу «Мой друг Ильф», написать пьесу-памфлет «Остров мира», засесть вместе с другом Г. Мунблитом за киносценарии «Музыкальная история», «Антон Иванович сердится», «Беспокойный человек», менее чем за месяц закончить «Воздушного извозчика».

Когда началась война, Петров стал корреспондентом Совинформбюро и американского газетного агентства НАНА. Его статьи рассказывали советским людям и американцам правду о великой битве нашей страны. Всегда экуратный, подтянутый, старший батальонный комиссар Петров побывал на нескольких фронтах. Так родился «Фронт-овой дневник».

Писатель стремился туда, где всего опасней, чтобы самому все видеть и знать. Ему удалось участвовать в прорыве эсминца «Ташкент» к осажденному Севастополю в 1942 г., где он попал под страшную бомбежку. По дороге в столицу обдумывал новую статью. Но ей не суждено было родиться. Низко летевший в Москву самолет, в котором находился Петров, разбился недалеко от деревни Маньково, Ростовской области. Здесь писателя и похоронили.

Ушли из жизни, но навсегда остались в литературе два прекрасных человека, подарившие миру свои чудесные, озорные и меткие книжки. Искромечный юмор их произведений не устарел до сих пор, ибо не может потерять ценности металл высшей пробы, который добывали для всех нас Ильф и Петров.

Т. КЛИМЕНКОВА,
преподаватель культуры
светичилища